

Консервативная модель государственно-правового строительства в России*

Ерыгина В.И., доцент кафедры теории
и истории государства и права
Белгородского государственного университета,
кандидат исторических наук
erygina@list.ru**

В статье рассматривается отношение сторонников консервативной идеологии, или консерваторов, к проблемам парламентаризма, многопартийности и аналогичным ценностям демократии для того, чтобы понять, что будет с этими институтами при сохранении нынешнего расклада политических сил в стране.

Ключевые слова: консерватизм, консервативная идеология, государственно-правовое строительство, ценности демократии.

The article considers the attitude of adherents of conservative ideology or conservators to the problems of parliamentarism, multi-party system and analogous values of democracy in order to understand what will happen to these institutes on retention of current balance of political forces in the country.

Key words: conservatism, conservative ideology, state-law building, democratic values.

В последние годы весьма актуальной не только для историков, социологов, политологов, но и юристов стала тема российского консерватизма. Именно консерватизм выбрала правящая партия «Единая Россия» в качестве своей официальной идеологии, что было подтверждено на ее XI съезде 21 ноября 2009 г., и этот выбор порождает ряд противоречивых вопросов и сомнений по поводу совместимости нового политического курса Президента РФ на модернизацию с российским консерватизмом, дискусионности некоторых понятий, таких, например, как «консервативная модернизация» или «российский консерватизм», и наконец, решения съезда не являются исключительно внутрипартийным делом, они будут иметь политические последствия не только для самой партии, но и для дальнейшего государственно-правового строительства в Российской Федерации в целом.

В современную эпоху постиндустриального развития идеология является одним из важных механизмов развития общества и сознательного переустройства государства. Идеология сплачивает людей с похожими взглядами как конкурентов в сфере государственной власти и стимулирует постепенное вызревание гражданского общества и парламентской демократии. Большинство ученых трактуют политическую идеологию как определенную доктрину, оправдывающую притязания той или иной группы лиц на власть (или ее использование) и добивающуюся в соответствии с этими целями подчинения общественного мнения собственным идеям. Выделяются различные виды идеоло-

гий и типы политических партий, их разделяющие: консервативные, либеральные, демократические.

В данной статье рассматривается отношение сторонников консервативной идеологии, или консерваторов, к проблемам парламентаризма, многопартийности и аналогичным ценностям демократии для того, чтобы понять, что будет с этими институтами при сохранении нынешнего расклада политических сил в стране. Консервативная идеология опирается на традиционное мировосприятие сложившихся в обществе стереотипов и отвергает искусственные, порожденные новыми условиями убеждения и привнесенные извне идеи, новации. Слово «консерватизм» происходит от латинского «conservo» и толкуется в словарях как «приверженность ко всему старейшему, отжившему, косному; враждебность и противодействие прогрессу, всему новому, передовому в общественной жизни, науке, технике, искусстве»¹. Как направление политической мысли консерватизм таит в себе ряд опасностей: с одной стороны, он отстаивает стабильность, преемственность, с другой стороны, он обезличивает народ, представляет его как некую общую массу, которой присущи изначально «соборность, патриотизм, вера в доброго царя-батюшку». Эта идеология возвращает нас назад в состояние господства принципов коллективизма, подчиненности личности обществу, государству. Однако за годы перехода от советской модели строительства социализма и коммунизма к либеральным ценностям демократии и парламентаризма в российском общественном сознании прижились многие за-

* ERYGINA V.I. CONSERVATIVE MODEL OF STATE-LAW BUILDING IN RUSSIA

** Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)

¹ Большая советская энциклопедия. М., 1973. Т. 13. С. 38; Большой энциклопедический словарь. Политический словарь. Исторический словарь. URL: <http://www.slovarus.ru/?di=220399&PHPSESSID=aqb661be1pdhv9bo3bc00p2rd0>

падноевропейские общественно-политические институты: политические партии, альтернативные выборы, механизм защиты прав и свобод граждан, двухпалатный парламент. Возникает вопрос: что будет с ними? И не приведет ли консервативная модернизация страны к дальнейшему свертыванию многих завоеваний демократии, часть из которых были уже утрачены в период выстраивания «вертикали власти», а именно выборы высших должностных лиц субъектов Федерации, резкое сокращение количества политических партий, ограничение пассивного избирательного права граждан, сужение сферы деятельности общественных организаций и т.д.?

Ответ на этот вопрос с позиций общенаучной и юридической методологии можно найти в трудах классиков консерватизма. Еще в XIX в. в странах Западной Европы, познавших все прелести парламентского режима, зародилось критическое отношение к нему. Целый ряд выдающихся мыслителей открыто выступили с обличениями парламентаризма, ведущего, по их мнению, государства к упадку и разложению. К их числу относятся: П. Лабанд, Э. Макара, И. Тэн, М. Прево, В. Маргерит, П. Леруа Болье, Г. Спенсер, Ф. Ницше и др. Среди противников парламентаризма в России во второй половине XIX — начале XX в. можно назвать сторонников монархического движения, выступавших за сохранение самодержавия: И.С. Аксакова, К.С. Аксакова, А.П. Липранди (А. Волынец), К.П. Победоносцева, Л.А. Тихомирова, В.А. Захарова, П.Е. Казанского, М.Н. Каткова, Б.Н. Чичерина, К.Н. Леонтьева и даже известного ученого в области естественных наук Д.И. Менделеева и др. В то время Россия стояла на распутье перед выбором будущего государственного устройства: или сохранение прежних традиций монархической власти, или копирование западноевропейского опыта, ведущего к ограничению власти монарха, разрыву целостности органического развития русского народа. По образному выражению И.С. Аксакова, «Россию дергают, тянут в разные стороны два тяготения: одно за границу, на Запад, другое — домой. Последнее тяготение, народное, конечно, могущественнее: оно-то именно и является силою, сдерживающей государство от разрыва с национальной своей основой»². Сторонники традиционализма ратовали за народ, которому якобы по своей природе чужды западноевропейские формы государственной и общественной жизни, однако они сами были «страшно далеки от народа». Вопрос о выборе формы правления консерваторы сводили к идее самобытности России, к вопросу о доверии русского народа к власти, которая отождествлялась с монархом, единственным носителем государственного суверенитета. В связи с этим консерваторы отрицали парламентаризм и его структурные элементы: парламент, партии, выборы и т.д. Один из рьяных сторонни-

ков монархической власти А.П. Липранди (А. Волынец) писал следующее: «Парламентаризм, построенный на выборном представительстве, является лишь фикцией народного представительства, оптическим обманом, открывающим при помощи «предвыборной агитации» и «выборных расходов» доступ в законодательство всяким проходивцам, иго которых приходится нести народу. В этом глубокая, основная ложь парламентаризма, делающая его великим народным и государственным злом...»³.

Нападкам со стороны консерваторов подверглись и политические партии за их стремления к разведению народа. «Нация, — утверждает Л.А. Тихомиров, — всегда хочет быть единой и потому нуждается, чтобы существовала внепартийная власть»⁴. Тем не менее на основе идеологии консерватизма были созданы, участвовали в выборах в Государственную думу и даже сумели договориться между собой о будущей парламентской деятельности ряд монархических партий и организаций: Русское собрание, Союз русского народа, Союз русских людей, Партия правого порядка. Лучшей формой правления они признавали неограниченную монархию, и идея представительного правления оставалась для них чуждой. Черносотенцы, сидя в Думе, боролись с ней изнутри как с общенародным представительным учреждением, настаивая на несовместимости законодательного собрания с самодержавием⁵.

Проанализировав взгляды русских теоретиков самодержавия начала XX в. на парламентаризм, можно утверждать, что идея представительного правления и партийности оставалась чуждой для российской консерватизма рассматриваемого периода. «Правые» определяли Думу как инструмент стимулирования правительственной политики, и в первую очередь как поле для борьбы с крамолой. Поскольку устои самодержавия были уже нарушены, а революционный путь монархисты считали преступлением, восстановить поврежденный строй представлялось им возможным только путем борьбы с «разлагателями государства» в обстановке партийного парламентаризма⁶.

Развитие консервативной идеологии в начале XX в. продолжил кандидат права С.Н. Сыромятников, в работах которого резкой критике подверглись идеи и институты западной демократии и звучали призывы прекратить «процесс насильственного переодевания 130-миллионного народа в не им и не для него шитое платье западных конституций», сблизиться с «Востоком как естественным духовно-политическим союзником России»⁷. Интересен тезис Сыромятникова о демократизме самодержавия: «Россия — свободная демократия со свободным царем во главе, ответственным лишь перед Богом и совестью», царь рассматривается им как «народный трибун, народом поставленный»⁸. На вопрос, какими же путями пойдут восстановление Рос-

² Аксаков И.С. Сочинения. Государственный и земский вопрос. Статьи из «Дня», «Москвы» и «Руси». Т. 5. М., 1887. С. 81.

³ Липранди А.П. (Волынец А.) Нужен ли России парламентаризм? Дополнение к брошюре «Возможен ли в России парламентаризм?» Харьков: Типография «Мирный труд», 1910. С. 68.

⁴ Тихомиров Л.А. Думы перед Думой // К реформе обновленной России. М., 1912. С. 30–31.

⁵ Ромов Р.Б. На «совесть нечестивых»: Государственная Дума в оценках правых депутатов (1907–1912) // Консерватизм в России и мире: в 3 ч. / редкол.: А.Ю. Минаков (отв. ред.) и др. Воронеж, 2004. Ч. II. С. 104.

⁶ Ромов Р.Б. На «совесть нечестивых»: Государственная Дума в оценках правых депутатов (1907–1912) // Консерватизм в России и мире: в 3 ч. / редкол.: А.Ю. Минаков (отв. ред.) и др. Воронеж, 2004. Ч. II. С. 120–121.

⁷ Чернавский М.Ю. Консервативные идеи в воззрениях С.Н. Сыромятникова // Консерватизм в России и мире: в 3 ч. / редкол.: А.Ю. Минаков (отв. ред.) и др. Воронеж, 2004. Ч. II. С. 149–150.

⁸ Там же. С. 152.

сии, П.Б. Струве ответил следующее: «...два лозунга должны стать руководящими для стремлений и действий русских патриотов в их отношении к прошлому и будущему Родины. И эти лозунги: новая жизнь и старая мощь»⁹.

Опыт развития российского консерватизма в переломную эпоху нашей истории конца XIX — начала XX в. свидетельствует о том, что его сторонники боялись радикальных перемен, а в условиях начавшейся революции и последующего перехода к конституционной монархии его активные представители вынуждены были приспособляться к новым политическим институтам народного представительства, и даже заниматься парламентской деятельностью в критикуемой ими Государственной Думе. Однако их тактика не отличалась гибкостью, они в основном до конца отстаивали традиционные ценности: православие, самодержавие, народность, используя при этом любые средства, не исключая применение насилия, тем самым становясь реакционерами (черная сотня).

Консерваторы всегда были и остаются государственниками, для которых незыблемым является идеал сильного централизованного государства, несмотря на имеющиеся среди них расхождения по вопросу его внутреннего устройства. Какой же режим является наиболее оптимальным для России, по мнению консерваторов? Если следовать традициям столетней давности, у нас должна быть монархия. Эта форма правления подходит русским и по психологическим критериям, о чем писал Теодор Ромер в середине XIX в. следующее: «Русский, ребенок по своей сущности, должен управляться абсолютистски»¹⁰.

По словам отечественного представителя либерального консерватизма А.Д. Градовского, «консерватизм есть важный регулятор в процессе общественного обновления и является могущественным средством сохранить за правящими классами и правительством руководящую роль в преобразованиях»¹¹. Усиление авторитарных тенденций в управлении обществом руководители современного российского государства пытаются оправдать концепциями: «управляемой демократии», «суверенной демократии», а теперь идеологией «консервативной модернизации» страны. Эта идеология очень удобна для объяснения самобытности нашей «демократии», которая выстраивается «сверху», авторитарными методами¹² и не похожа ни на уже известные зарубежные аналоги, ни на теоретические модели, получившие обоснование в научной литературе. Консервативная идеология не учитывает демократические начала, включающие в себя различные формы политической активности населения, вплоть до протестных выступлений против правительства, или непредсказуемую трансформацию существующего режима. Вероятно, именно страхом роста недовольства населения своим положением и его выступлениями обусловлено признание правящей партией консерватиз-

ма в качестве своего кредо. Консерватизм отрицает политический риск, а такая политика, «вне риска, по словам Шлака В.Ю. и Беляева С.О., — обычное занятие политиков при тоталитаризме»¹³. При таком режиме легче управлять обществом, держа его в постоянном контроле, ограничивая его свободы, отрицая межгрупповую конкуренцию и соперничество за обладание властью.

При переходе от тоталитаризма советского типа к демократии появился риск преобразований государственного и общественно-политического строя, поскольку при данном режиме происходит заимствование многих политико-правовых институтов, порой не соответствующих традициям и ментальности россиян, в частности многопартийности, соревновательных выборов и парламентаризма. Можно согласиться с высказыванием К.В. Арановского о том, что «партийность с вероятностью останется не востребованной, когда традиционные предпочтения не позволят обществу ее усвоить»¹⁴. В результате увлечение освоением избирательных технологий при формировании представительных органов власти и партийным строительством, интерес к разнообразию и переменам сменяются некоторым скепсисом, неверием в прогрессивную роль соревновательных выборов и многопартийности, вызывают неоднозначную оценку в научной литературе.

Мы разделяем позицию В.В. Лапаевой, считающей, что, если мы как нация всерьез поддадимся успокаивающим иллюзиям о том, что бывают разные демократии и разное право, следовательно, Россия идет своим путем, не вписывающимся в модели цивилизационного развития Запада и Востока, и «сойдем со своего трудного пути догоняющей модернизации, то окажемся на обочине главного вектора движения Истории»¹⁵. В этом смысле для судеб нашей страны принципиально важно при всей ее самобытности не отстать в своем развитии от передовых стран, в которых прочно утвердились общечеловеческие принципы свободы, равенства, справедливости и законности.

Таким образом, изучение трудов многих консервативных правоведов, философов, публицистов доказывает нелепость и большую двусмысленность попыток партии власти создать новую формулу монархии под видом демократии, юридически ограничивающую абсолютизм, но фактически сохраняющую единоличную власть Президента. Как показывает опыт истории, многие политико-юридические понятия и категории потеряли свое традиционное содержание, и поэтому сочетаются несовместимые понятия, например консерватизм и модернизация, демократия и авторитаризм. Все это свидетельствует о размытости, нечеткости критериев различия между формами правления и политическими режимами (что выгодно существующей власти) и неясности перспектив дальнейшего развития. На наш взгляд, с учетом недавних поправок в Конституцию о продлении сроков президентского правления,

⁹ Смагина С.М. Петр Бернгардович Струве в эмиграции: либерал-консерватор или консерватор-либерал? // Консерватизм в России и мире: в 3 ч. / редкол.: А.Ю. Минаков (отв. ред.) и др. Воронеж, 2004. Ч. II. С. 250.

¹⁰ Учение Теодора Ромера о политических партиях // Теория партий и партийных систем: Хрестоматия / сост. Б.А. Исаев. М., 2008. С. 65.

¹¹ Градовский А.Д. Что такое консерватизм? // Градовский А.Д. Собр. соч. СПб., 1899. Т. 3. С. 323. Цит. по: Консервативный проект для России // Библиотека Единой России. Книга первая. Идеи. М., 2003. С. 15.

¹² Лапаева В.В. К дискуссии о концепции российской демократии // Российское правосудие. 2006. № 6. С. 35.

¹³ Шлак В.Ю. Политический риск / В.Ю. Шлак, С.О. Беляев. Ростов-на-Дону, 1997. С. 45.

¹⁴ Арановский К.В. Политические партии в электоральном контексте и в российской перспективе // Правоведение. 2004. № 8. С. 37.

¹⁵ Лапаева В.В. К дискуссии о концепциях российской демократии // Российское правосудие. 2006. № 6. С. 39.

сохранением на длительное время монополии «Единой России», отсутствием стратегии государственного строительства с ее стороны (в новой программе партии об этом даже ничего не сказано) и общественного обсуждения вариантов такой стратегии впереди нас ждет

пожизненное президентство, однопартийная система, сужение демократических прав и свобод граждан, а также свертывание выборов как инструментов формирования законодательных (представительных) органов государственной власти в субъектах Федерации.

Соотношение правовой экспертизы и нормоконтроля (некоторые вопросы теории и практики)*

*Третьякова Е.-Д.С., главный специалист-эксперт отдела законодательства, регистрации уставов муниципальных образований и ведения регистров Главного управления Минюста России по Новосибирской области
djs@djsib.atlas-nsk.ru*

В статье рассматривается понятие правовой экспертизы, в частности экспертизы нормативного правового акта. Анализируются некоторые аспекты деятельности территориальных органов Министерства юстиции Российской Федерации по проведению правовой экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации в соотношении с судебным нормоконтролем.

Ключевые слова: Министерство юстиции Российской Федерации, правовое пространство, правовая экспертиза, судебный контроль, законодательство субъектов Российской Федерации.

The article is about the idea of «legal examination» and particularly about the examination of statutory legal acts. The author of the article analyzes some aspects of the examination of statutory legal acts of the Regions of Russian Federation hold by the territorial bodies of the Ministry of Justice in correlation with the judicial control.

Key words: The Ministry of Justice of the Russian Federation, legal space, legal examination, the judicial control, regional legislation.

Конституция Российской Федерации, провозгласившая Россию федеративным правовым государством, состоящим из равноправных субъектов, закрепила разграничение предметов их ведения и полномочий. Субъекты Российской Федерации легитимно имеют свое законодательство, республики — конституцию, иные субъекты — устав (ст. 5 Конституции Российской Федерации). Активное нормотворчество субъектов Российской Федерации порождает огромное количество нормативных правовых актов. Важнейшим правовым инструментом, с помощью которого выявляются несоответствия между нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации и Конституцией Российской Федерации, федеральным законодательством, является правовая экспертиза, проводимая Министерством юстиции Российской Федерации.

Термин «эксперт» происходит от латинского *expertus* (французского *expertise*) — опытный и обозначает специалиста в области науки, техники, искусства и т.д., приглашаемого для экспертизы, т.е. для исследования и разрешения вопроса, требующего специальных знаний¹. Любая экспертиза имеет свой определенный регламент, порядок осуществления, предопределяемый спецификой предмета экспертизы и сферой применения специальных знаний².

Проведение экспертизы — весьма сложная, ответственная и трудоемкая деятельность, предполагающая соблюдение определенных правил, процедур и условий³. Однако до настоящего времени теория экспертиз (экспертология) в науке разработана недостаточно⁴. Еще менее разработано понятие экспертизы нормативного правового акта.

* TRET'YAKOVA E.-D.S. CORRELATION BETWEEN LEGAL EXAMINATION AND CONTROL OF REGULATIONS (SOME QUESTIONS OF THEORY AND PRACTICE)

¹ См.: Локшина С.М. Краткий словарь иностранных слов. М., 1987. С. 600–601.

² См.: Чадин М.В. Судебно-экономическая экспертиза как метод государственного финансового контроля в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 38.

³ См.: Андреев И.С. Системный подход к понятию экспертизы нормативного правового акта // Журнал российского права. 2001. № 6. С. 51.

⁴ См. подробнее: Винберг А.И., Малаховская Н.Т. Судебная экспертология. Волгоград, 1979; Космачев К.П. Географическая экспертиза (Методические аспекты). Новосибирск, 1981; Бешелев С.Д., Гурвич Ф.Г. Экспертные оценки. М., 1973.